

1137 г.), который разрушал замки своих непокорных вассалов либо занимал их владения своими военными гарнизонами. Ему удалось восстановить безопасное сообщение между двумя наиболее крупными городами домена — Парижем и Орлеаном. Политику наведения порядка в собственном домене еще более энергично продолжил Людовик VII (1137—1180 гг.).

Что касается общегосударственного законодательства (издание актов в традиционной форме капитуляриев), то с середины IX в. до второй половины XII в. оно практически полностью прекратилось. По крайней мере, от этого времени не имеется ни одного законодательного акта, имевшего силу на всей территории страны. Так, из 172 хартий, изданных королем Филиппом I, 170 документов относились к делам его собственного домена.

Положение стало меняться лишь с изменением общей социально-экономической ситуации в стране, когда в XII в. процесс политической децентрализации прекратился и стала постепенно набирать силу противоположная тенденция. В ее основе лежали развитие товарно-денежных отношений, рост городов, налаживание экономических связей между различными частями страны, укрепление блока социальных сил, заинтересованных в преодолении феодальной раздробленности. Опираясь на эти новые тенденции, короли возглавили борьбу за централизацию. Первые реформы были проведены в рамках королевского домена, а затем им был придан общегосударственный масштаб. С середины XII в. короли стали более активно осуществлять свои прерогативы верховного суверена. Государство перестало считаться личной собственностью короля. Оно уже не могло быть разделено между наследниками или передано во владение отдельным частным лицам. Королевская власть постепенно утрачивала свою патримониальную основу и приобретала тенденцию к превращению во власть, имеющую публично-правовой характер. В частности, была возобновлена практика издания королем законодательных актов, которые после утверждения их Большим советом (собрание наиболее крупных феодалов королевства) становились общеобязательными для исполнения на всей территории страны. В XIII в. было установлено правило, согласно которому обязанность выполнять королевские распоряжения распространялась не только на тех